

Никита Супрематов

Провинциальный
бестиарий

12+

Никита О Супрематов Провинциальный бестиарий, или Россия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66065012

SelfPub; 2021

Аннотация

Небольшое погружение в мир речного транспорта и поверхностный анализ работников оного.

Никита Супрематов

Провинциальный бестиарий, или Россия

Мой милый днев...

Нет, так не пойдет.

Мой милый метафизический читатель, который, возможно, никогда и не обретёт плоть, но для которого я, автор, мёртвый по словам Барта, но физически вполне живой, пишу это небольшое... «что-то». Не берусь самостоятельно определять жанр, так как не считаю деление на оные необходимым и важным, но все же отдаю дань уважения литературной традиции систематизировать произведения.

Так вот, в последние дни мы грузились в «по-заграничному» красивом месте, которое при всей своей живописности пропитано тлетворным духом «русскости». Называется этот Жигулевский Эдем «Яблоневый овраг» и представляет из себя небольшой холмистый район с узкой речной протокой, куда и заходят суда. Я никогда не был в западной Европе, но все же уверен, что подобную картину можно встретить где-то на реке Сене, разлившей свои воды по культурной столице мира – Франции.

Так вижу западноевропейскую природу я – русский человек. Сделаю небольшую ремарку, сказав, что мне не присуща

идеализация запада во всех проявлениях, коя встречалась у многих великих русских писателях, обиженных на свою Родину. Причина определения мною такой флоры как западной и нерусской лежит на поверхности – это русская поэзия, которая с детства нам прививает другой образ русской природы: берёзовые рощи, бескрайние поля и обветшалые, но при этом бесконечно романтичные деревеньки.

К сожалению, мир не так прост и полярен, а истина находится где-то посередине: там, где есть свет, всегда есть и тьма, разница лишь в пропорции.

Тьму в данном случае представляет уже обыденная для меня и моих компатриотов проблема – инфраструктура – ужасная, сгнившая, старая настолько, что видела не только Горбачёва и Брежнева, но даже зловещего Кобу.

Из-за местных особенностей погрузки мне пришлось стоять на вахте с 12 часов ночи до 6 утра, что само по себе не является большой проблемой, ведь в свободное от работы время я часто веду подобный совиный образ жизни.

Весь цимес заключается в том, что мне пришлось проводить эти долгие и скучные 6 часов с одной спорной личностью, про повадки и архетип мышления которой я и буду размышлять ниже.

Я назову этого человека... Ян, несмотря на то, что это имя на данный момент имеет для меня положительные коннотации.

Ян – собирательный образ русского мужлана, 35-40 лет

от роду, который в своё время при первой же возможности пошел чистить картошку и полировать зубной щеткой унитаз, то есть служить в армии. Служил он по тогдашнему законодательству 2 года, чем очень гордится, ведь какие ещё могут быть поводы для бахвальства у 35-летнего моториста, работающего на старом как мир толкаче? Ян, что вытекает из определения мужлана, не блещет интеллектом, но компенсирует это своей харизмой. Каждый видел подобный типаж юмора, комичный эффект в котором достигается не за счёт остроты ума, а лишь благодаря пара- и экстралингвистическим приемам. Сам того не зная, товарищ моторист проповедует некоторые ницшеанские идеи. Например, он утверждает, что 18-часовой рабочий день – это не злоупотребление человеческим трудом со стороны начальства, а лишь закалка. В этом явственно прослеживается параллель с известной сентенцией немецкого мыслителя: «Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее».

Найти тему для разговора с подобным индивидом неопишимо трудно, ввиду того, что слова длиною более 6 букв вызывают у него рвотный рефлекс и когнитивное отвращение. Моторист-ницшеанец – проявление популярного для России архетипа воинствующего обскуранта, который, к счастью, со временем вымирает.

Только что заходил Ян, в привычной для себя манере отсутствия манер и игнорирования общепринятых норм при-

личия. И хотя он ведёт себя как пещерный человек, в разговоре с ним я даже несколько раз искренне смеялся. Все дело в этой отвратительной, но одновременно с тем милой глупости, которой он пропитан и в которой он, наверное, был крещён.

Резюмируя все вышесказанное добавлю, абстрагируясь от субъективно негативного отношения, что этот класс важен в качестве неприхотливой рабочей силы, которой легко можно управлять. Ян почти что любит работать, но так получается оттого, я думаю, что старый моторист не любит или же и вовсе не умеет глубоко думать и рефлексировать.

Этот текст – поверхностный осмотр рудиментов индустриальной эпохи, сочащийся субъективщиной и юношеским максимализмом, но все ещё являющийся продуктом живой мысли.

Я не молодой писатель Лимонов
И даже пока не отсидел на зоне,
Но тоже где-то внутри поломан
Козьей работой мой талант скован,
Мозг не пускает к вожделенной истоме,
Но жизнь-собаку не начать по новой.